

ПЕРВЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПЕДАГОГИКИ МОГИЛЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. А.А. КУЛЕШОВА

Педагогическое образование в регионе имеет богатую историю, часть которой создавалась в стенах Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. Преподавание педагогики ведет свой отсчет с июня 1913 г., когда был открыт учительский институт и педагогические дисциплины заняли достойное место в учебном процессе. К сожалению, сохранилось не много сведений о преподавателях педагогики первоначально учительского, затем педагогического института в период 1913 – 1944 гг., т.к. почти все архивы были уничтожены во время отступления и немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны. В архивах удалось разыскать имена лишь некоторых преподавателей кафедры педагогики 20 – 30-х гг. XX в.: Ф.А. Бельского, М.В. Соколовой, И.Д. Тумиловича, Я.Э. Фрейдмана, С.М. Юркевича, В.С. Ярошевского.

С 1930 г. и до начала Великой Отечественной войны ассистентом кафедры педагогики педагогического института являлся Степан Михайлович Юркевич (1897 г.р.), который после окончания учительской семинарии в 1919 г. все время находился на педагогической работе (учительствовал сначала в сельской начальной школе, а затем в школе 2-ой ступени). После окончания БГУ в 1925 г. стал преподавать в педтехникуме, а затем в пединституте. Свою научную специальность С.М. Юркевич определял как педолого-педагогическую, участвовал в работе научного коллектива, подготовившего для публикации хрестоматию по курсу педологии для вузов и техникумов (в Могилевском пединституте функционировала самостоятельная кафедра педологии, которую возглавлял педолог и математик М.Н. Цеханович [1]). Необходимо отметить, что известное постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» датируется 4 июля 1936 г., а работа над

вышеуказанной хрестоматией по педологии в институте продолжалась в 1939 г., что свидетельствует о смелой научной позиции ученых пединститута. С.М. Юркевич готовил методические письма для школ, например, об интернациональном и антирелигиозном воспитании, работал над брошюрой «Жизнь и деятельность детей вне школы» [2;3].

В 1930 – 1931 гг. доцентом по кафедре педагогики являлся Владимир Семенович Ярошевский (1887 г.р.), выпускник Киевского университета (1911), который в 1912 – 1913 гг. был на практике в Германии, Франции, Италии. После возвращения он преподавал в образовательных учреждениях г. Киева: 1913 – 1920 – в средних учебных заведениях; 1917 – 1919 – лектор многочисленных учительских курсов (курсов для преподавателей I и II ступени, Высших Педагогических Курсов и др.), лектор Рабочего Университета. В 1920 г. из-за болезни Ярошевский переезжает в Ялту, где продолжает преподавательскую деятельность, читает лекции по истории Крыма, ведет экскурсионную деятельность, научную работу по истории усадебной культуры Крыма, крымских татар, публикует педагогическую статью «Руководство экскурсией самих учащихся». В 1930 г. переезжает в г. Могилев [4]. Однако уже в 1931 г. начались обвинения в адрес В.С. Ярошевского, например, в том, что он в своей программе по педагогике не дает представления о классовой сущности педагогических систем, не рассматривает узловые вопросы коммунистического и антирелигиозного воспитания, педагогики в колхозе и социалистическом городе и др. Данные обвинения вынуждают доцента В.С. Ярошевского, чтобы не попасть под маховик репрессивной машины, признать свои ошибки и переехать в Ливадия, о чем свидетельствуют два его заявления в Секцию Научных Работников г. Могилева [5; 6].

В Могилевском областном архиве сохранилась анкета преподавателя педагогики Ивана Даниловича Тумиловича (1899 г.р.), заполненная им в 1931 г. при зачислении в секцию научных работников Беларуси. Как свидетельствует данная анкета, Тумилович занимался проблемами содержания обучения, в 1927 – 1928 гг. выполнял поручения Научно-Методического Комитета по составлению программы обществоведения для II Концентра, издал брошюру «Обществоведение в комплексных программах I ступени». В качестве научного приоритета определил проблему внедрения дальтон-плана в массовую общеобразовательную школу. Задачами внедрения дальтон-плана выступали актуальные и для современной школы направления: помочь каждому ребенку найти свое собственное место в процессе прохождения систематического школьного курса; научить детей учиться; создать условия, благоприятные для возбуждения в детях инициативы, интереса и личных устремлений, что свидетельствует о передовых научно-педагогических взглядах Тумиловича, интересе к такому малоисследованному направлению и в настоящее время как сравнительная педагогика.

В 1935 – 1936 гг. кафедрой педагогики и психологии руководил профессор Фома Антонович Бельский (1890 – 1952) [7]. Созданная им объединенная кафедра педагогики и психологии в таком статусе просуществовала с 1935 до октября 1947 г., когда вновь произошло разделение на две самостоятельные кафедры. Бельский родился 31 октября 1890 г. в д. Тимковичи Копыльского района, с серебряной медалью закончил Слуцкую гимназию и историко-филологический факультет Киевского университета (1913 г.). После завершения обучения в университете почти 10 лет учительствовал в гимназиях Киевской губернии, затем получил должность профессора в Донецком институте народного образования и с этого времени его научно-педагогическая деятельность связана с высшей школой, которой он посвятил более 30 лет своей жизни [8]. Ф.А. Бельский известен как серьезный ученый, оставивший для нас свое научное наследие в целом ряде публикаций. Приведем названия некоторых его научных работ и исследований, опубликованных в сер. 1920-х гг. – нач. 1930-х гг. (самый плодотворный период его деятельности): «Тестирование и оценка успеваемости учащихся» (1926), «Выявление успеваемости учащихся по стандартизированным тестам» (1926), «Целеустремленность в самообразовании учителя» (1927), «Организация школ для одаренных детей» (1927), «Организация школ для сверходаренных учащихся» (1927), «Изучение способностей детей» (1928), «Нормативные элементы педагогики при преподавании ее в педвузах» (1929), «Педагогическая практика студенчества и методика ее осуществления» (1931) и др. [9]. Эта тематика несколько не потеряла своей научной значимости, наоборот, вновь актуализирована, продолжается ее активная разработка в условиях новой образовательной парадигмы, модернизации процесса обучения в современной школе. В творческом наследии профессора Ф.А. Бельского отражена его высокая компетентность в постановке того или иного вопроса, глубина научного мышления, анализа и экспериментальной работы, ценный педагогический опыт.

История отечественной высшей школы и педагогики советского периода – очень драматичная и противоречивая. Развитие педагогической науки уже со второй половины 1920 и в 1930-е гг. происходило в обстановке жесткого идеологического диктата, репрессий, сокращения контактов с мировой школой и педагогикой, невозможности широкой и свободной методологической полемики и т.д. Сегодня особенно ярко осознается самостоятельная и смелая научная позиция Ф.А. Бельского, которая прослеживается по текстам его публикаций 1920 – 1930-х гг. С нашей точки зрения, особое место в ряду его публикаций занимает работа «Педагогика как наука (к вопросу о методологии педагогики)» (1929 г.), в которой автор убедительно показывает статус педагогики как отрасли научного знания, имеющей теоретический и прикладной уровни, анализирует ее научный аппарат, методы педагогического исследования. В вышеуказанной работе ученый анализирует разные направления педагогической мысли, делает ссылки и высоко оценивает идеи и работы В. Вундта, П. Наторпа, Г. Спенсера, И. Гербарта, Э. Меймана, А. Лая и др. западноевропейских ученых 2-й пол. XIX – нач. XX вв., что представляло собой смелую научную и гражданскую позицию в тех социокультурных условиях [10].

Реконструкция вклада преподавателей кафедры педагогики в деятельность нашего университета, образовательных учреждений города и области, развитие педагогической мысли страны требует своего дальнейшего исследования. Нами

сделаны первые шаги по направлению «возвращенные имена» как дань уважения и памяти нашим предшественникам, сохранению и укреплению преемственности, традиций, коллективных норм и ценностей, без которых сложно создать эффективную развивающую среду профессионально-личностного становления будущих специалистов.

Литература:

1. Анкета Цехановича М.Н. // Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 927. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 18.
2. Анкета Юркевича С.М. // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 2.
3. Санаторная анкета Юркевича С.М. // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 16.
4. Анкета Ярошевского В.С. // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 9.
5. Заявление Ярошевского В.С. // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 10.
6. Заявление Ярошевского В.С. // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 11.
7. **Бельскі, А.І.** Бельскі Фама Антонавіч / А.І. Бельскі // Бел. энц.: у 18 т. – Мінск, 2004. – Т. 18. – Кн. 1. – С. 350-351.
8. **Бельскі, А.І.** Прафесар Ф.А. Бельскі як адзін з пачынальнікаў краязнаўства ва Украіне (дзеяснасць і погляды) / А.І. Бельскі, Я.А. Бельскі // Краязнаўства як адзін з накірункаў вучэбна-выхаваўчай работы ў школе і ВНУ: матэрыялы рэспубл. навук. канф., Брэст. 28-29 сак. 2008 г. / пад агул. рэд. У.А. Сенькаўца. – Брэст: Альтэрнатыва, 2008. – С. 6-9.
9. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі: Бібліяграфічны паказальнік; Профессор Фома Антонович Бельский: библиографический указатель / уклад. А.І. Бельскі. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – 40 с.
10. **Бельский, Ф.А.** Педагогіка як наука: (до пытання про методологію педагогікі) / Ф. Бельский. – Луганск, 1929. – 16 с.